

I. МУЛЬТИМОДАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ: ТЕКСТ — ТИПОГРАФИКА — ИЗОБРАЖЕНИЕ

УДК 81'42:82:130.2

М. А. ОЛЕЙНИК, А. С. ГОРБАТОВСКИЙ
Кубанский государственный университет

МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ТЕКСТА В АСПЕКТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Для цитирования: *Олейник М. А., Горбатовский А. С.* Мультиmodalность прецедентного текста в аспекте исследования культурного пространства художественного текста // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете.* 2022. Вып. 12. С. 19–31.
<https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.101>

Цель статьи заключается в описании феномена прецедентности в его мультиmodalной специфике, реализующейся в процессе воссоздания культурного пространства в художественном тексте. Авторы опираются на достижения современных лингвокультурологических исследований связи языка и культуры, в которых сфокусировано внимание на рассмотрении парадигматических и синтагматических связей языковых единиц, моделирующих в текстах культурное пространство. При этом учитывается возможность реализации языковыми единицами их семиотической природы, особенности проявления которой определяются тем или иным контекстом, в частности в структуре прецедентных текстов. Новизна исследования состоит в применении теории мультиmodalности к изучению прецедентного текста как элемента культурного пространства в художественном тексте. Основные вопросы заключаются в том, какие единицы прецедентного текста создают предпосылки для его мультиmodalности и как эти единицы взаимосвязаны друг с другом. Учет денотативного значения лексических единиц, вербализующих канал передачи информации и восприятие этой информации адресатом, позволяет выявить в эмпирическом материале эксплицитные и имплицитные способы реализации мультиmodalности прецедентных текстов. Результаты анализа ключевых лексем прецедентных текстов послужили основой для характеристики мультиmodalности, они носят описательный характер и были получены с помощью сопоставительного метода, а также методов семантического, контекстуального и лингвокультурологического анализа. В статье выдвигается предположение, что мультиmodalность прецедентного текста не только способствует передаче дополнительной культурно значимой информации, благодаря которой моделируется культурное

пространство в художественном тексте, но позволяет и самому художественному тексту обнаружить его мультимодальный характер. Материалом для исследования послужили романы Der Weltensammler И. Троянова, 1913: Der Sommer des Jahrhunderts Ф. Иллиаса и Tyll Д. Кельмана, сюжеты которых разворачиваются на фоне культурно значимых исторических событий.

Ключевые слова: мультимодальность, художественный текст, прецедентный текст, культурное пространство, элемент культурного пространства.

M. A. OLEYNIK, A. S. GORBATOVSKY
Kuban State University

MULTIMODALITY OF A PRECEDENT TEXT IN THE RESEARCH OF THE CULTURAL SPACE OF A LITERARY TEXT

For citation: Oleynik M. A., Gorbatovsky A. S. Multimodality of a precedent text in the research of the cultural space of a literary text. *German Philology in St Petersburg State University*, 2022, iss. 12, pp. 19–31.

<https://doi.org/10.21638/spbu33.2022.101> (In Russian)

The article aims to describe the phenomenon of “precedence” in its multimodal specificity, which is realized in the process of recreating cultural space in a literary text. The authors rely on the achievements of modern linguocultural studies of the relationship between language and culture, which focus on the consideration of paradigmatic and syntagmatic relations of linguistic units, modelling the cultural space in the texts. At the same time, the possibility of realization by language units of their semiotic nature is taken into account, the peculiarities of its manifestation are determined by this or that context in the structure of precedent texts. The novelty of the research lies in the application of the theory of multimodality to the study of the precedent text as an element of cultural space in a literary text. One of the main questions is which units of a precedent text create prerequisites for its multimodality and how these units are interconnected with each other. Taking into account the denotative meaning of lexical units that verbalize the “channel” of information transmission and the recipient’s perception of this information, we can identify in the empirical material explicit and implicit ways of implementing the multimodality of precedent texts. The results of the analysis of the key lexemes of precedent texts served as the basis for characterizing multimodality, they are descriptive and were obtained with the help of comparative method, as well as the method of semantic, contextual and linguocultural analysis. The article suggests the multimodality of the precedent text not only contributes to the transmission of additional culturally significant information, due to which the cultural space in the literary text is modelled, but also allows the literary text itself to reveal its multimodal character. The material for the study is the novels “Der Weltensammler” by I. Trojanow, “1913: Der Sommer des Jahrhunderts” by F. Illias, and “Tyll” by D. Kehlmann, whose plots are set against the background of culturally significant historical events.

Keywords: multimodality, literary text, precedent text, cultural space, element of cultural space.

1. Введение

В современных исследованиях взаимосвязи языка и культуры все чаще обращается внимание на проблему выявления культурного пространства художественного текста [Олейник 2004; Красных 2005; Ивлева 2009]. Культурное пространство, тесно связанное с различными формами человеческой деятельности, представляет собой совокупность сосуществующих культурно значимых объектов и явлений. С одной стороны, культурное пространство представляет собой предметную область культуры, с другой — форму существования культуры в сознании человека [Русское культурное пространство 2004; Сараф, Сараф 2019].

Особый интерес лингвистов, представляющих такие научные направления, как лингвокультурология, социолингвистика, стилистика и др., сосредоточен на исследовании способов вербализации элементов культурного пространства в художественном тексте. Так, например, А. Ю. Ивлева рассматривает культурное пространство художественного текста как «картину мира эпохи, трансформированную в уникальную картину восприятия мира конкретного Художника, вербализованную в художественном тексте» [Ивлева 2009]. С этой точки зрения культурное пространство художественного текста представляет собой уникальный набор вербализованных культурно значимых элементов, необходимых для реализации авторского замысла.

Одной из возможностей исследования культурно значимой информации, отраженной в языке, является моделирование культурного пространства художественного текста. В нашем исследовании мы выделяем три этапа этого процесса: 1) выявление элементов культурного пространства; 2) установление их взаимосвязи; 3) описание их лингвокультурологической специфики. Ключевую роль при этом играет анализ денотативного значения лексических единиц, актуализирующих процесс культурной референции. Для многих из них релевантным оказывается аспект прецедентности, которая обуславливает лингвокультурную уникальность денотатов, вербализующих элементы культурного пространства в художественном тексте. В рамках лингвистических исследований прецедентность рассматривается как способность языковых единиц к выражению смыслов, принадлежащих к определенному контексту культуры [Беликов 2016]. Важной для лингвокультурологиче-

ского анализа является импликация уникальной культурно значимой информации о прецедентном феномене в вербализующих его языковых единицах.

2. Мультиmodalность как характеристика текста

Явление мультиmodalности привлекает внимание как отечественных [Kibrik, Fedorova 2018; Загидуллина 2019], так и зарубежных исследователей [Kress 2010; Stöckl 2019; Bateman 2020]. Под мультиmodalностью понимается способность текста как синтаксического, семантического и функционального целого к передаче информации посредством разных знаковых систем, разных каналов [O'Halloran, Smith 2011]. О.М. Куницына выделяет следующие типы знаков, образующих мультиmodalные тексты: музыку, письмо, статичное и динамичное изображение, различные звуки, невербальные и паравербальные средства коммуникации [Куницына 2021]. Мультиmodalность позволяет рассмотреть языковые единицы в качестве сложной семиотической системы, смысловое содержание которой заключается в совокупности вербальных и невербальных компонентов [Iedema 2003]. Понятие «мультиmodalность» используется в разных сферах научного знания (в семиотике, психологии, культурологии, искусствоведении и т. д.), при этом зачастую остается открытым вопрос не только о понятийном инструментарии, но и о методах исследования мультиmodalности [Bateman 2020: 10]. Одним из ключевых в теории мультиmodalности становится вопрос о том, какими новыми подходами к исследованию возможностей конструирования смыслов и способов их экспликации может обогатиться теория текста [Bateman 2020: 22].

Анализ мультиmodalного текста направлен на изучение взаимосвязи семиотических единиц, принадлежащих к различным знаковым системам в рамках одного текста. Мультиmodalность рассматривается как целостность и симультанность работы разных модусов, неразрывно функционирующих в процессе передачи информации [Mondada 2016]. Важным при этом является не только существование экстралингвистических ресурсов для достижения коммуникативной цели, но и семиотически неоднородный характер их реализации в тексте [Kress, van Leeuwen 2001]. Поэтому совершенно закономерной представляется дискуссия последних лет о разработке мультиmodalного подхода к исследованию языковых

явлений во всей многогранности их проявления. Теория мультимодальности предполагает, что цели, правила и нормы, актуальные на момент импликации смыслов при помощи мультимодального текста, представляют собой основу при выборе различных модусов и, как следствие, детерминируют особенности их употребления [Kress, van Leeuwen 2001]. Хартмут Штёкль предлагает комплексный подход к исследованию мультимодальности, то есть учет во взаимосвязи особенностей использования знаковых систем на уровне «синтаксиса (формы), семантики (содержания) и прагматики (функции)» [Stöckl 2016: 9].

Мультимодальность прецедентного текста, передающего информацию при помощи различных модусов, также способствует передаче культурно значимой информации. Это позволяет рассматривать влияние мультимодальности прецедентного текста на процесс воссоздания культурного пространства в художественном тексте.

3. Мультимодальность прецедентного текста как элемента культурного пространства в художественном тексте

Проявление мультимодальности прецедентных текстов, отобранных в качестве эмпирического материала, возможно на эксплицитном и имплицитном уровнях. Эксплицитная реализация мультимодальности прецедентного текста связана с денотативным аспектом значения различных лексических единиц, вербализующих канал передачи информации и восприятие этой информации адресатом. Рассмотрим следующие примеры:

- (1) *Die Alte trug Stunde um Stunde vor. Es schien unmöglich, dass jemand sich so viele Verse merken konnte, und einigen von uns kam der Verdacht, dass sie sie beim Singen erfand. <...> Am Ende gab es ein Missverständnis: Die schöne Frau hatte sich Gift verschafft, um sich tot zu stellen und nicht den bösen Vormund heiraten zu müssen, aber die alles erklärende Botschaft an ihren Geliebten war auf dem Weg zu ihm verlorengegangen, und als er, der wahre Bräutigam, der Freund ihrer Seele, zu guter Letzt bei ihrem reglosen Leib ankam, traf ihn der Schreck wie ein Blitzschlag. Eine lange Zeit stand er wie erfroren. Die Alte verstummt. <...> Schließlich zog er das Messer und stach sich in die Brust. Es war erstaunlich, die Klinge verschwand in seinem Fleisch, ein rotes Tuch rollte ihm aus dem Kragen wie ein Blutstrom, und er verröchelte neben ihr, zuckte noch, lag still. War tot. <...> Wir warteten [Kehl-*

mann 2017: 9]. — «Старуха читала час за часом. Казалось невозможным, что кто-то может запомнить столько стихов, и некоторые из нас подозревали, что она придумывает их по ходу пения. <...> В конце концов произошло недоразумение: красавица приняла яд, чтобы притвориться мертвой и не выходить замуж за злого опекуна, но все объясняющее послание к возлюбленному затерялось по дороге к нему, и когда он, истинный жених, друг ее души, подошел наконец к ее неподвижному телу, удар поразил его, как молния. Долгое время он стоял, словно застыв. Старуха замолчала. <...> Наконец, он достал нож и вонзил его себе в грудь. Это было потрясающе, лезвие исчезло в его плоти, красная ткань выкатилась из его воротника, как струя крови, и он хрипел рядом с ней, все еще вздрагивал, и вот лежал неподвижно. Был мертв. <...> Мы ждали».

Анализируемый фрагмент текста описывает постановку бродячих актеров на городской площади. Благодаря денотативному значению ряда лексических единиц (*sich Gift verschaffen, der wahre Bräutigam, das Messer, sich in die Brust stechen*) создается эффект аллюзии на произведение В. Шекспира «Ромео и Джульетта» как элемент культурного пространства в анализируемом тексте. Денотативное значение лексем, одновременно вербализующих события трагедии и действия на сцене, эксплицирует мультимодальный аспект прецедентного текста. В данном фрагменте аспект мультимодальности реализуется через совокупность языковых единиц, описывающих действия персонажей на сцене импровизированного театра, а также при помощи лексем, характеризующих то, как рассказчица читает текст пьесы (*die Alte trug vor, die Alte verstummte, die Alte sprach noch ein paar Verse*) и как реагируют зрители на происходящее (*Keiner atmete, wir warteten, wieder bewunderten wir die schlaue Vorrichtung, Verse, die wir des Dialekts wegen kaum verstanden*) [Kehlmann 2017: 10]. Благодаря мультимодальности данного фрагмента текста воссоздается взаимосвязь прецедентного текста с такими элементами культурного пространства, как популярный в XVII в. род литературы — драма — и характерные для него инсценировки.

- (2) *Kann ich ein Märchen hören? Agnetta nickt. Vor langer Zeit beginnt sie. Als die Steine noch jung gewesen sind und es keine Herzöge gegeben hat und keiner einen Zehnt hat bezahlen müssen. Vor langer Zeit, als selbst im Winter noch kein Schnee gefallen ist... Sie zögert, berührt ihren*

Bauch und nimmt die Zügel kürzer. <...> Vor langer Zeit, beginnt sie von neuem, hat ein Mädchen einen goldenen Apfel gefunden, den wollte sie mit ihrer Mutter teilen, aber sie hat sich in den Finger geschnitten, und aus ihrem Blutstropfen ist ein Baum gewachsen, der hat mehr Äpfel getragen, allerdings nicht güldene, sondern schrumpelhässlich garstige Äpfel, wer von denen gegessen hat, ist eines schweren Todes gestorben. Denn ihre Mutter ist eine Hexe gewesen, die hat den Goldapfel wie ihren Augenstern gehütet, und jeden Ritter, der gegen sie gezogen ist, um die Tochter zu freien, hat sie zerrissen und gefressen, gelacht hat sie dabei und gefragt: Ist denn kein Held unter euch? Als aber endlich der Winter gekommen ist und alles bedeckt hat mit kühlem Schnee, da hat die arme Tochter für ihre Mutter putzen und kochen müssen, tagaus, tagein und ohne Ende [Kehlmann 2017: 42]. — «Можно мне послушать сказку? — Агнета кивает. — Давным-давно, — начинает она, — когда камни были еще молоды, и не было герцогов, и никто не должен был платить десятину. Давным-давно, когда снег не выпадал даже зимой... — она колеблется, трогает свой живот и берет поводья короче. <...> Давным-давно, — снова начинает она, — девочка нашла золотое яблоко, хотела поделиться им с матерью, но порезала палец, и из капли крови выросло дерево, на нем появились еще яблоки, но не золотые, а сморщенные уродливые яблоки, кто их ел, умирал тяжелой смертью. Поскольку ее мать была ведьмой, она берегла золотое яблоко как зеницу ока, и она разрывала и пожирала каждого рыцаря, который выступал против нее, чтобы жениться на ее дочери, при этом она смеялась и спрашивала: “Нет ли среди вас героя?” Но когда наконец пришла зима и засыпала все холодным снегом, бедной дочери пришлось изо дня в день и без конца убирать и готовить для своей матери».

Совокупность денотативного значения лексем (*ein goldener Apfel, Hexe, Blut* и др.) в данном фрагменте текста создает аллюзию на ряд знаменитых немецких сказок («Белая змея», «Черт с тремя золотыми волосами», «Золотая птица»). Как и в примере (1), значимыми являются лексические единицы, описывающие рассказчика (*sie zögert, berührt ihren Bauch, beginnt von neuem*). Устный рассказ, вербализованный в романе Д. Кельмана Tyll, подчеркивает мультимодальность народных сказок, существовавших долгое время без письменной фиксации и передававшихся из поколения в поколение в устной форме. Мультимодальность проявляется в жанровой специфике народной сказки при помощи двух модусов — самого

языка и его звуковой реализации. Вербализация данных модусов в романе способствует расширению его культурного пространства, воссоздавая колорит пересказа народных сказок.

Имплицитное выражение мультимодального аспекта прецедентных текстов как элементов культурного пространства тесно связано с компонентом пресуппозиции, которым обладают языковые единицы. Рассмотрим следующие примеры.

- (3) *An genau demselben Abend wird das Aufführungsverbot für Arthur Schnitzlers neues Stück „Professor Bernhardi“ durchbrochen: In Form einer „Vorlesung“ des Stückes im Verein Volksheim am Koflerpark, direkt an der Haltestelle der Elektrischen 8, „pünktlich um 7 Uhr abends“* [Illies 2013: 54]. — «Тем же вечером нарушается запрет на постановку пьесы Артура Шницлера “Профессор Бернхарди”: в виде “читки” в Объединении Народного вечернего университета у парка Кофлер, прямо на остановке восьмого трамвая, “ровно в семь часов вечера”».

В данном отрывке мультимодальность прецедентного текста Professor Bernhardi вербализуется имплицитно благодаря лексеме *Stück* (‘пьеса’), обозначающей жанр текста. На пресуппозиционном уровне значение лексемы *Stück* предполагает инсценировку данного произведения, то есть соотнесенность между двумя системами знаков — языка и жестов. Воссоздаваемая таким образом мультимодальность текста расширяет культурное пространство романа, устанавливая взаимосвязь между текстом пьесы и возможностью ее инсценировки.

- (4) *Zum ersten Mal wird 1913 das komplette Sternbild Sagitta am Himmel beobachtet. Südlich des Fuchses und nördlich des Adlers ist Sagitta ein deutlicher hell leuchtender Pfeil, der auf den Schwan zufliegt* [Illies 2013: 311]. — «Впервые в 1913 году на небе целиком наблюдается созвездие Стрелы. Южнее Лисички и севернее Орла четкая, ярко сияющая Стрела летит прямо в Лебедя».

В данном примере названия созвездий (*Sagitta*, *Fuchs*, *Adler*, *Schwan*) имплицитно на уровне пресуппозиции воссоздают соответствующие легенды, например миф о Геракле: согласно легенде, при помощи стрелы Геракл убивает орла, клевавшего печень Прометея, после чего стрела была увековечена на звездном небе. Метафоричность соотнесения мифа и образа стрелы в созвездии

создает предпосылки для мультимодальности прецедентного текста и отражает важное культурное явление: объяснение расположения звезд на небе в Древней Греции. Таким образом, соотносённость языкового и визуального модусов имплицитно вербализует сам миф как прецедентный текст, с одной стороны, и его культурно значимую мультимодальность, с другой.

- (5) *Das ist ein Satz von Vatsyayana, mein Shishia, der Autor eines Werkes, das dir von großem Nutzen sein kann. Es heißt Kamasutra, und es beinhaltet genau das, was der Titel verspricht: die Lehre der Liebe* [Trojanow 2018: 149]. — «Это слова Ватсьяяны, мой шишиа¹, автора труда, который мог бы оказать тебе большую пользу. Он называется “Камасутра” и содержит именно то, что обещает его название, — искусство любви».

Мультимодальность прецедентного текста в этом примере также обусловлена пресуппозицией: упоминаемый текст предполагает наличие иллюстраций, являющихся важной частью прецедентного текста «Камасутра» как элемента культурного пространства в романе *Der Weltensammler*. Таким образом, на имплицитном уровне при помощи пресуппозиции создаются предпосылки для мультимодальности текста, которая важна для понимания его лингвокультурного значения.

Приведенные примеры имплицитных способов вербализации прецедентных текстов выявили важность мультимодальности в аспекте исследования культурного пространства, моделируемого в художественном тексте.

4. Выводы и перспективы исследования

Прецедентные тексты как элементы культурного пространства не только передают культурно значимую информацию, но и наряду с другими языковыми средствами обладают особым потенциалом для его моделирования. Анализ эмпирического материала позволяет выделить такую характеристику прецедентного текста, как мультимодальность. Мультимодальность прецедентных текстов реализуется посредством вербализации различных модусов, способствует экспликации культурно значимых смыслов и, как след-

¹ Shishia — Schüler [Trojanow 2018: 523].

ствие, обуславливает моделирование культурного пространства в художественном тексте. Мультимодальный аспект прецедентных текстов как культурно значимых элементов, вербализованных в художественном тексте автором, способствует расширению культурного пространства. Именно благодаря этой характеристике раскрывается взаимосвязь между прецедентными текстами и другими элементами культурного пространства художественного текста, а также между текстом-реципиентом и другими текстами. В связи с этим можно высказать предположение, что мультимодальность как характеристика текста участвует в сложном процессе «диалога текстов» (в терминологии Л. И. Гришаевой) [Гришаева 2019]. Учет денотативного значения лексических единиц, которые эксплицитно или имплицитно выражают связь с текстом источника, является отправной точкой для выявления различных механизмов и возможностей конструирования смыслов в художественном тексте.

Применение теории мультимодальности к исследованию прецедентных текстов может открыть, на наш взгляд, новые перспективы в исследовании феномена прецедентности, в поиске каналов передачи как эксплицитных, так и имплицитных смыслов в тексте и поставить вопрос о мультимодальности как характеристике художественного текста.

Источники иллюстративного материала

- I. *Illies F.* Der Sommer des Jahrhunderts. Frankfurt am Main: Fischer Verlag, 2013. 319 S.
- II. *Kehlmann D.* Tyll. Reinbek: Rowohlt Verlag, 2017. 380 S.
- III. *Trojanow I.* Der Weltensammler. München: dtv Verlagsgesellschaft, 2018. 528 S.

Литература

1. *Беликов С. В.* Прецедентные слова как способ компрессии информации в художественном тексте // Университетские чтения 2016: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2016. С. 16–21.

2. *Гришаева Л. И.* Межтекстовые и интертекстуальные связи как проявление диалога текстов // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2019. Т. 16. Вып. 2. С. 172–187. <https://languagejournal.spbu.ru/article/view/spbu09.2019.202> (дата обращения: 01.01.2022).

3. *Загидуллина М. В.* Мультимодальность: к вопросу о терминологической определенности // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019.

№ 1 (31). С.181–188. <https://cyberleninka.ru/article/n/multimodalnost-k-voprosu-o-terminologicheskoy-opredelennosti> (дата обращения: 16.01.2022).

4. *Ивлева А.Ю.* Культурное пространство художественного текста: от символа-предела к символу-образу: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. Саранск: Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарёва, 2009. 38 с.

5. *Красных В.В.* Культурное пространство: система координат (к вопросу о когнитивной науке) // *Respectus philologicus*. 2005. № 7 (12). С. 10–24.

6. *Куницына О.М.* Мультиmodalность и основы визуальной лингвистики в работах Х.Штекла // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. Т.14, № 9. С.2838–2842.

7. *Олейник М.А.* Текст и культурное пространство: аспекты взаимодействия // *Образование — Наука — Творчество*. 2004. № 3 (4). С. 98–101.

8. *Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь*. Вып.1 / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захарченко, В.В. Красных. М.: Гнозис, 2004. 318 с.

9. *Сараф М.Я., Сараф С.М.* Культурные слои в едином культурном пространстве // *Вестник МГУКИ*. 2019. № 4 (90). С.21–28. <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-sloi-v-edinom-kulturnom-prostranstve> (дата обращения: 16.12.2021).

10. *Bateman J.* *Multimodality // Multimodalität. Grundlagen, Forschung und Analyse. Eine problemorientierte Einführung / ed. by J. Bateman, J. Wildfeuer, T. Hiippala.* Berlin; New York: De Gruyter, 2020. 424 S.

11. *Iedema R.* Multimodality, resemioticization: Extending the analysis of discourse as a multisemiotic practice // *Visual Communication*. 2003. № 2 (1). P.29–57.

12. *Kibrik A. A., Fedorova O. V.* An empirical study of multichannel communication: Russian Pear Chats and stories // *Психология. Журнал ВШЭ*. 2018. № 2. С.191–200. <https://cyberleninka.ru/article/n/an-empirical-study-of-multichannel-communication-russian-pear-chats-and-stories> (дата обращения: 01.01.2022).

13. *Kress G.* *Multimodality. A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication.* London: Routledge, 2010. 232 p.

14. *Kress G. R., van Leeuwen T.* *Multimodal Discourse: The modes and media of contemporary communication.* London: Edward Arnold, 2001. 152 p.

15. *Mondada L.* Challenges of multimodality: Language and the body in social interaction // *Journal of sociolinguistics*. 2016. № 20 (3). P.336–366.

16. *O'Halloran K., Smith B.* *Multimodal Studies // Multimodal Studies: Exploring Issues and Domains.* New York: Routledge, 2011. P.1–13.

17. *Stöckl H.* Linguistic multimodality — multimodal linguistics: A state-of-the-art sketch // *Multimodality: Disciplinary Thoughts and the Challenge of Diversity.* Berlin: De Gruyter, 2019. P.41–68.

18. Stöckl H. Modalität — Semiotische und textlinguistische Grundlagen // Handbuch Sprache im multimodalen Kontext. Berlin, Boston: Walter de Gruyter, 2016. S. 3–35.

References

1. Bateman J. Multimodality. *Multimodalität. Grundlagen, Forschung und Analyse. Eine problemorientierte Einführung*, hrsg. von J. Bateman, J. Wildfeuer, T. Hiippala. Berlin, New York, De Gruyter, 2020, 424 S.

2. Belikov S. V. Precedent words as a way of information compression in a literary text. *Universitetskije chteniia 2016: materialy nauchno-metodicheskikh chtenii PGLU*. Piatigorsk, Pyatigorsk State Linguistic University Publ., 2016, pp. 16–21. (In Russian)

3. Grishaeva L. I. Intertextual and intertextual links as a manifestation of textual dialogue. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2019, 16 (2), pp. 172–187. <https://languagejournal.spbu.ru/article/view/spbu09.2019.202> (accessed: 01.01.2022). (In Russian)

4. Iedema R. Multimodality, resemioticization: Extending the analysis of discourse as a multisemiotic practice. *Visual Communication*, 2003, no. 2 (1), pp. 29–57.

5. Ivleva A. Iu. *The cultural space of an artistic text: from the symbol-periphery to the symbol-image*: Dr. Sci. thesis abstract, Saransk, Mordovia State University, 2009, 38 p. (In Russian)

6. Kibrik A. A., Fedorova O. V. An empirical study of multichannel communication: Russian Pear Chats and stories. *Psikhologiya. Zhurnal VShE*, 2018, no. 2, pp. 191–200. <https://cyberleninka.ru/article/n/an-empirical-study-of-multichannel-communication-russian-pear-chats-and-stories> (accessed: 01.01.2022).

7. Krasnykh V. V. Cultural space: a system of coordinates (to the question of cognitive science). *Respectus philologicus*, 2005, no. 7 (12), pp. 10–24. (In Russian)

8. Kress G. *Multimodality. A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication*. London, Routledge, 2010, 232 p.

9. Kress G. R., van Leeuwen T. *Multimodal Discourse: The modes and media of contemporary communication*. London, Edward Arnold, 2001, 152 p.

10. Kunitsyna O. M. Multimodality and bases of visual linguistics in works of H. Stöckl. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2021, vol. 14, no. 9, pp. 2838–2842. (In Russian)

11. Mondada L. Challenges of multimodality: Language and the body in social interaction. *Journal of sociolinguistics*, 2016, no. 20 (3), pp. 336–366.

12. O'Halloran K., Smith B. Multimodal Studies. *Multimodal Studies: Exploring Issues and Domains*. New York, Routledge, 2011, pp. 1–13.

13. Oleinik M. A. Text and cultural space: aspects of interaction. *Obrazovanie — Nauka — Tvorchestvo*, 2004, no. 3 (4), pp. 98–101. (In Russian)

14. *Russian Cultural Space: Linguocultural Dictionary*, ed. by I.S.Brileva, N. P. Vol'skaia, D. B. Gudkov, I. V. Zakharchenko, V. V. Krasnykh. Moscow, Gnoziy Publ., 2004, 318 p. (In Russian)

15. Saraf M. Ia., Saraf S. M. Cultural layers in a single cultural space. *Vestnik MGUKI*, 2019, no. 4 (90), pp. 21–28. <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-sloi-v-edinom-kulturnom-prostranstve> (accessed: 16.12.2021). (In Russian)

16. Stöckl H. Linguistic multimodality — multimodal linguistics: A state of-the-art sketch. *Multimodality: Disciplinary Thoughts and the Challenge of Diversity*. Berlin, De Gruyter, 2019, pp. 41–68.

17. Stöckl H. Modalität — Semiotische und textlinguistische Grundlagen. *Handbuch Sprache im multimodalen Kontext*. Berlin, Boston, Walter de Gruyter, 2016, S. 3–35.

18. Zagidullina M. V. Multimodality: to the question of terminological definition. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniia*, 2019, no. 1 (31), pp. 181–188. <https://cyberleninka.ru/article/n/multimodalnost-k-voprosu-o-terminologicheskoy-opreделennosti> (accessed: 16.01.2022). (In Russian)

Олейник Марина Алексеевна

профессор кафедры немецкой филологии КубГУ, доктор филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Marina A. Oleynik

Professor of German Philology Department, Kuban State University,
Doctor of Philological Sciences
Address: 149, Stavropolskaya ul., Krasnodar, 350040, Russian Federation

E-mail: kubstunigerdep2@mail.ru

Горбатовский Александр Сергеевич

преподаватель кафедры немецкой филологии КубГУ
Адрес: Российская Федерация, 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Alexandr S. Gorbatovsky

Lecturer in the Department of German Philology, Kuban State University
Address: 149, Stavropolskaya ul., Krasnodar, 350040, Russian Federation

E-mail: alexgorbatovsky@mail.ru

Статья поступила в редакцию 1 февраля 2022 г.

Принята к публикации 26 апреля 2022 г.